

УКРАИНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
«ДОНБАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «РУССКИЙ МИР» (МОСКВА)

**РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ И В ВУЗЕ:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

Літу імені Тараса Шевченка
З оригіналом згідно
Повний список

Горловка – 2012

Наукове видання

**РОСІЙСЬКА МОВА ТА ЛІТЕРАТУРА
В СЕРЕДНІЙ ТА ВИЩІЙ ШКОЛІ :
ПРОБЛЕМИ ВИВЧЕННЯ ТА ВИКЛАДАННЯ**

Збірник наукових праць
(російською мовою)

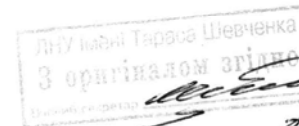
Відповідальний редактор Л.М. Любінцева
Технічний редактор А.М. Калашников
Верстка О. С. Шалигіна

За зміст і достовірність фактів, цитат, власних імен
та інших відомостей відповідають автори

Підписано до друку 30.08.2012 р.
Формат 60x84/16. Папір 80 г/м².
Гарнітура Times. Друк – ризографія.
Умов.-друк. арк. – 44,86. Обл.-вид. арк. – 34,5.
Умов.-вид. арк. – 32,08.
Тираж 170 прим. Зам. № 41.

Видавництво Горлівського інституту іноземних мов
м. Горлівка, вул. Рудакова, 25
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єкта видавничої
справи ДК № 1342 від 29.04.2003 р.

Надруковано у копієцентрі ПП Недвіга О.Л.
84646, м. Горлівка, пр. Перемоги 74/54
Свідоцтво про державну реєстрацію
Серія В03 № 056310 від 12.09.2008 р.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

В.Н. Абашина ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ В ПОНИМАНИИ ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ	3	Т. С. Винникова ТРАНСПОЗИЦИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ	69
С. В. Алёхина О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	7	А.А. Виноградов ТИПОЛОГИЯ РУССКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ ДЛЯ ВЕНГЕРСКИХ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ: РАЗЛИЧНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДИРЕКТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ	73
О. Л. Арипкина ПЕРВЫЙ РУССКИЙ СОЦИОЛИНГВИСТ	12	В.И. Владимирова, Л.В. Богиня ОСОБЛИВОСТІ ОРГАНІЗАЦІ НАВЧАЛЬНОЇ РОБОТИ З РОЗВИТКУ МОВЛЕННЄВИХ (ПРОФЕСІЙНИХ) НАВИЧОК ТА ВМІНЬ СТУДЕНТІВ-ІНОЗЕМЦІВ НА ЗАНЯТТЯХ З РОСІЙСЬКОЇ МОВИ У ПРОЦЕСІ РОБОТИ НАД ТЕКСТАМИ В ВИЩІХ МЕДИЧНИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДАХ	76
Л.С. Безкоровайная, А.И. Попова В.В. Тараненко, В.Е. Штыленко, Е.Л. Штыленко, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	17	Т.Э. Выставкина, И.В. Воеводина, О.М. Черкашина СИСТЕМА РАБОТЫ С НАУЧНЫМ ТЕКСТОМ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	78
Л.И. Борох ТЕМА «ГЛАГОЛ» В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ УКРАИНСКО-РУССКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	22	В. В. Горбань, М. Н. Грибкова ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	81
Е.Н. Бекасова К ПРОБЛЕМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАЙМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	26	А.Ю. Гречанова, Т.А. Скрябина, О.Э. Шубладзе ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИГРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	83
О. Е. Белинская ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ И ИХ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В РАССКАЗАХ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ	29	М.И. Гураль ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДИАЛОГОВОЙ ФОРМЫ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	86
Е.Н. Белицкая ТЕОРИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПРАЙМИНГА В ОНОМАСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	33	Л.В. Давидюк РОЛЬ НАПІВ УКРАЇНИ В СТАНОВЛЕННІ І РОЗВИТТІ ТЕОРІЇ СОВРЕМЕННОГО УЧЕБНИКА РУССКОГО ЯЗЫКА (2000-2009 ГГ.)	92
М.В. Белла ГИТЕРТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	38	О.И. Дащенко РОЛЬ ОБРАЗНОГО КОНЦЕПТА ВЕСНА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА	97
Ю.В. Беспалова ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕДАЧИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ КАК СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ НЕПОВТОРИМОГО РИСУНКА АВТОРСКОГО СТИЛЯ	42	Т.И. Дементьева ДЕЛОВАЯ ИГРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	101
К.М. Богрова ПРИЗНАКИ УСТОЙЧИВОСТИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С СОЮЗАМИ ЯКО / АКИ	45	Г.А. Деркач МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ КОНСПЕКТИРОВАНИЮ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ОСНОВНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ	105
М.Н. Бондарчук ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРМИНОЛЕКСИКИ АВИАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	49	М.П. Дидоренко ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ «ФИЗИЧНОСТЬ» И «МЕТАФИЗИЧНОСТЬ» В ПОЭЗИИ С. ЕСЕНИНА И С. КЛЫЧКОВА	110
Н.А. Бондарь КОМПЛЕКСНЫЕ ЕДИНИЦЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ	53	Т.А. Джангобекова К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ КАТЕГОРИИ ПРЕДИКАТИВНОСТИ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	114
Л. В. Валеева ТРАНСЦЕНДЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В СВЕТЕ ТЕОРИИ СОВРЕМЕННОГО МИФА	58	В.В. Дубичинский, Т.Ройтер РУССКО-НЕМЕЦКИЙ СЛОВАРЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ: НОВЫЙ ВИД ПЕРЕВОДНОГО СЛОВАРЯ	120
С. В. Варва К ИСТОРИИ ВОПРОСА ОБ УЧЕТЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РКІ	61	Ю.С. Дубкова РОДО-ВИДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АББРЕВИАТУРАХ С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ ВОЗДУХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ...	125
А. Вербичская ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ	68	К.Г. Ерофеев К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ТОПОНИМОВ В СЕЛАХ СМЕШАННОГО ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА	131
544			545

ЛНУ імені Тараса Шевченка
З оригіналом згідно

В.Г. Усенко

Е.И. Жолудева, Ю.В. Шакович	
К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ	
СТУДЕНТОВ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ.....	134
О.И. Задорожная	
К ИСТОКАМ УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ.....	137
Л. П. Иванова	
ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ И ЕЕ ГРАНИЦЫ.....	140
М.А. Иванова	
ВВОДНО-МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ	
СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В СОСТАВЕ	
ОБОСОБЛЕННЫХ ЧЛЕНОВ.....	144
Н.Г. Иванова, Т. В. Пахалкова-Соич	
ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНЫХ ЭКСКУРСИЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-	
ИНОСТРАНЦЕВ КАК ОДНА ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ	
РУССКОМУ ЯЗЫКУ, РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, СТРАНОВЕДЕНИЮ.....	148
Н.Г. Иванова, Т.В. Цветкова	
ОБ УЧЕБНОМ ПОСОБИИ «ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ ПО	
РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ	
НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ».....	152
И.Г. Казанцева	
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ	
ОБЩЕНИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ	
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....	154
Е.Д. Козлов	
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМЫ	
ЖЕНЩИНЫ В ПОЭЗИИ ЮННЫ МОРИЦ.....	156
А.Н. Козлова, А.Г. Цуканова	
ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ	
РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....	160
Е.Л. Колесниченко, А.Р. Габидуллина	
РЕФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ	
ПАРАДОКСА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.ЖВАНЕЦКОГО).....	161
Д.В. Котовец	
ПРО РОЛЬ АКАДЕМИКА Д.В. ЗАТОНСЬКОГО ЯК ФУНДАТОРА	
ШКІЛЬНОГО КУРСУ ЗАРУБІЖНОЇ ЛІТЕРАТУРИ.....	167
Н.К. Кравченко	
НАРРАТИВНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО	
ДИСКУРСА.....	172
А.В. Криворучко, 177	
ТЕКСТОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	
В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА.....	177
Н. М. Маторина	
К ВОПРОСУ О НОВЫХ ПОДХОДАХ К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО	
ЯЗЫКА В ВУЗЕ.....	185
Т.А. Медведкина	
К ВОПРОСУ ОБ ОПЕРЕЖАЮЩЕМ ВВОДЕ ЛЕКСИКО-	
ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ НСР.....	190
Л. В. Мельникова,	
ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ	
РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ	
И. Ф. Гудзик.....	191

546

А.А. Мовчан	
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ РКИ ПРИ	
ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ	
КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....	197
А.К. Неупокова	
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ	
ЯЗЫКУ ИНОСТРАНЦЕВ.....	201
А. В. Онанченко	
ЯВЛЕНИЕ АНТОНИМИИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ.....	204
А. С. Орел	
ДОСЛІДЖЕННЯ ІСТОРІЇ ВОКАЛІЧНОЇ ПІДСИСТЕМИ	
СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВ.....	209
М.В. Пименова	
ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТЫ	
КОННОТАЦИИ.....	214
Л.В. Педченко	
РУССКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ОРГАНОВ ЗРЕНИЯ И СЛУХА	
В ФУНКЦИИ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ.....	219
М.В. Пехарева	
О ВЛИЯНИИ КОНФИГУРАЦИИ ПАРАДИГМ НА ГЛУБИНУ ТЕКСТА.....	226
Л.И. Плотникова	
ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ.....	230
А. М. Подшивайлова	
ОТРАЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	
В СОВРЕМЕННОЙ КИНОПРОДУКЦИИ.....	235
Л. В. Пономаренко	
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	
НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ.....	241
Т. С. Пристайко, О. В. Нашиванько	
О ТЕРМИНАХ МЕДИЦИНСКАЯ КОСМЕТОЛОГИЯ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ	
МЕДИЦИНА.....	246
Е.И. Самонова	
АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩИХ УЧЕБНИКОВ И ПОСОБИЙ ПО РУССКОМУ	
ЯЗЫКУ ДЛЯ 8 КЛАССА: СТИЛИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ.....	251
Е.А. Селиванова	
КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОЛИСЕМИИ.....	257
В. П. Сембирица	
ОБРАЗНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ.....	266
Н. В. Сивцова	
М. М. БАХТИН: ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ВУЗОВСКОГО ЛЕКТОРА.....	272
И.А. Синица	
ФОРМИРОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	
КАК ЗАДАЧА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	276
Е.А. Скоробогатова	
ПОЭТИЧЕСКАЯ МОРФОЛОГИЯ И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ	
ПОЭТИКА: ВЕКТОР ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ.....	282
И.И. Степанченко	
О МЕТАФОРЕ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДЕФИНИЦИЯХ.....	286

ЛНУ імені Тараса Шевченка
З оригіналом згідно
Відомий секретар

547

Л.В. Сторчак КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	291
Л.В. Сторчак К ВОПРОСУ О ВАЛЕНТНОСТИ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ В СТРУКТУРЕ СЛОГА РУССКОГО ЯЗЫКА	292
Л.А. Стребуль, С.В. Бобыль ПОИСК ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ	295
Е.Я. Титаренко ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ И ИХ ФАЗОВАЯ ПАРАДИГМАТИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	300
Н.Г. Туревич, Т.Я. Ряннель НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ ЦВЕТОВОЙ СЕМАНТИКИ ПРИ РАБОТЕ НАД ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ	305
Л.М. Устюгова СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЬ»	308
Н.И. Ушакова РУССКАЯ ОНОМАСТИКА В КУРСЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ	314
О.А. Фомберг, Л.Н. Печеникова, И.А. Луговцова РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕЗНАКОМОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА	318
Т.П. Цапко О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	321
Ю.О. Шепель СОЦИОЛІНГВІСТИЧНІ МЕТОДИ ДОСЛІДЖЕННЯ МОВИ ТА МОВЛЕННЯ	326
Э.Н. Шехтман ОСОБЕННОСТИ ПРОНИКНОВЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАЙМСТВОВАНИЙ В РУССКИЙ ЯЗЫК НА РУБЕЖЕ 20-21 ВЕКОВ	328
Ши Хуншен, Л.Б. Бей ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДВУЯЗЫЧНОГО ТОЛКОВОГО «СЛОВАРЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ» В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	333
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ	339

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

А. М. Аулов ВЕЛИЧЕСТВЕННОЕ КАК МЕРА ДУШИ (В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)	343
Ю.В. Бабич, Н.А. Белоконь ПОВЕСТЬ Г. ЧЕНДЕЯ «ИВАН»: УРОКИ ДОСТОЕВСЬКОГО	348

О. А. Верник «ДРУЖБА, УКРАСИВШАЯ ЖИЗНЬ»: ГРУППА СЕРАПИНОВЫ БРАТЯ В МЕМУАРАХ В. КАВЕРИНА	354
С. Ю. Гарна ВИВЧЕННЯ ПРОБЛЕМ ЛІТЕРАТУРНОГО ПЕРЕКЛАДУ ЯК СКЛАДОВА ПРОФЕСІЙНОГО ВДОСКОНАЛЕННЯ ВЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА	359
Л.И. Гетман ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАРОДИЯ КАК ИНТЕРТЕКСТ	365
Г. А. Зябрева РОМАН Л. Н. АНДРЕЕВА «ДНЕВНИК САТАНЫ» И ПРОЗА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО: ПАРАЛЛЕЛИ И ПЕРЕСЕЧЕНИЯ	369
Е.А. Исаева ЧИТАТЕЛЕЦЕНТРИЗМ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО УЧЕБНИКА ПО ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ СТАРШИХ КЛАССОВ	375
И.Н. Казаков ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ДВИЖЕНИЯ В ПОВЕСТИ В. ПЕЛЕВИНА «ЖЕЛТАЯ СТРЕЛА»	379
С. В. Капустина КОНЦЕПТ «БОГАТЫРСТВО» В АКСИОЛОГИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ «ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ»)	384
В. В. Козиева ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНОИСКУССТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Н. ГОГОЛЯ «ШИНЕЛЬ» И НОВЕЛЛЫ Ф. КАФКИ «ПРЕВРАЩЕНИЕ»)	390
А.Г. Козлова БИБЛЕЙСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ В ТВОРЧЕСТВЕ ТИМУРА ШАОВА	394
С.А. Комаров ФЕЛЬЕТОНЫ И. ИЛЬФА: ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМАТИКИ И ПОЭТИКИ	399
В. Компаній ФОРМУВАННЯ ЧИТАЦЬКИХ ІНТЕРЕСІВ В УЧНІВ І КЛАСУ В ІНФОРМАЦІЙНО-НАВЧАЛЬНОМУ СЕРЕДОВИЩІ	405
Ю. В. Кошелинская «ВСЮ ЖИЗНЬ ПОСВЯТИТЬ ОДНОЙ МЕЧТЕ»: Г. ИВАНОВ И. Н. ГУМИЛЕВ	410
К. В. Лабай ДЕМОНІЧНІ УГОДИ У РОМАНІ Р. ЖЕЛЯЗНИ, Р. ШЕКЛІ «ЯКЩО З ФАУСТОМ ВАМ НЕ ПОЩАСТИЛО»	415
Е.Л. Лаврова ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ЭСТЕТИКИ И ПОЭТИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ: ПОЭТИКА МАСОК	419
Л. Н. Любимцева ОСОБЕННОСТИ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ПЬЕСЕ И. ВЫРЫПАЕВА «КИСЛОРОД»	428
С.В. Манухина, Н.С. Морозова ОБРАЗ МЕТЕЛИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.	430
Т. М. Марченко О ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В РУССКОМ РОМАНТИЗМЕ	434

Б.Г. Меліко

А. О. Мельник РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНИИ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ 9-11 КЛАССОВ ШКОЛ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ.....	441
Т.Н. Мищенко ЦВЕТ В ЛИРИКЕ А. БЛОКА	446
В. Б. Мусий О МЕСТЕ АНАЛИЗА КОМПОЗИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ «ВОЙНЫ И МИРА» Л.Н. ТОЛСТОГО)	450
Т.Б. Недайна УРОК ЛИТЕРАТУРЫ КАК НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА.....	456
Ю.С. Нестеренко ОБРАЗ «FLOATING WORLD» В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «ХУДОЖНИК ЗЫБКОГО МИРА»	461
С. В. Остапенко ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СТАТЬИ О. МАНДЕЛЬШТАМА «ФРАНСУА ВИЛЛОН»	466
К. А. Петров ЭЛЕМЕНТЫ «ФИЗИОЛОГИЙ» В ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЕ РОМАНА Н. А. НЕКРАСОВА «ЖИЗНЬ И ПОХОЖДЕНИЯ ТИХОНА ТРОСТНИКОВА»	471
О. А. Писарева М. ГОРЬКИЙ О РАЗВИТИИ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ	477
Д.А. Погорелова ПРОГРАММНЫЕ МАНИФЕСТЫ А. БЛОКА И А. БЕЛОГО В ОТРАЖЕНИЯХ В.В. НАБОКОВА	482
Н.Н. Романова Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И «КИТАЙСКИЙ ВОПРОС»	487
А.А. Рубан РОМАН И. ГОЛОВКИНОЙ «ПОБЕЖДЕННЫЕ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ	490
Н.В. Сафронова МОТИВ СКИТАНИЯ В ЛИРИКЕ И. БРОДСКОГО	496
Т.Е. Соколова ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ БИ- И ПОЛИЛИНГВИЗМА НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ БАЛЛАДЫ Р. Л. СТИВЕНСОНА «ВЕРЕСКОВЫЙ МЁД».....	501
Н.В. Смолянчук ЛЮДИНА У РОМАННОМУ ЖАНРІ.....	504
І.Л. Тарангул ЕСХАТОЛОГІЧНЕ НАПОВНЕННЯ СЕМАНТИКИ ТРАДИЦІЙНОГО ОБРАЗУ КАСАНДРИ В СУЧАСНОМУ КОНТЕКСТІ	508
О.М. Томоруг АКСІОЛОГІЯ ТРАНСФОРМАЦІЇ ЄВАНГЕЛЬСЬКОГО ОБРАЗУ МАРІЇ МАГДАЛИНИ В УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ ХХ СТ.	513
В. А. Филатова ЯЗЫК ЗАПИСОК Н. ДУРОВОЙ И НОРМА ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	520

Е. А. Филатова ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В РАССКАЗАХ В. ТОКАРЕВОЙ.....	526
І. Г. Ціко ФОРМУВАННЯ ЕТНОКУЛЬТУРНИХ ЗНАНЬ УЧНІВ НА УРОКАХ СВІТОВОЇ ЛІТЕРАТУРИ В УМОВАХ БІЛІНГВІЗМУ (НА ПРИКЛАДІ ВИВЧЕННЯ ПОЕЗІЇ К. СИМОНОВА «ЖДИ МЕНЕ»).....	532
И.Е. Шишкина «ЛПЕТЕРБУРГСКИЕ ТРУЩОБЫ» В.В. КРЕСТОВСКОГО КАК РОМАН-ФЕЛЬЕТОН	537

сознанием способен заглянуть за край, за подкладку жизни, способен на жизнетворчество и осознание себя в мире и мира в себе.

Второе созерцание, по Белому, обращено в мир, сознание творит миф, созерцает содержание вещей в себе. Для символиста мир уже содержит все и представляет собой только выявление абсолютного Автора, высшего начала. У Белого: «Что-то в нас творит свои сны и потом их преодолевает. То, что творится в снах, называем мы действительностями...» [2, с. 38]. Восстановить истинную картину мира Цинциннату помогают воспоминания о снах, в которых мир был «одохотворен»; именно в темнице он твердо убеждается, что его «сонный мир» существует, ибо должен же существовать образец, если существует корявая копия» [5, с. 101].

Предчувствуя скорое освобождение и спасение в новом, очищенном мире Цинциннат убеждает себя, что не стоит бояться смерти, «ведь для меня это уже будет лишь тень топора, и низвергающееся «ать» не этим слухом услышу» [5, с. 100]. Чутко реагируя на все окружающее, ища в каждом собеседнике спасителя, а в каждом звуке, надписи, рисунке – шанс на спасение, Цинциннат интуитивно ощущает чье-то незримое присутствие, несомненное участие в его судьбе: «Я думаю, я догадываюсь, что еще кто-то об этом печется... Какие-то намеки...» [5, с. 114]. Это характерно для второй стадии «падения познания в творчество» по теории Белого: «Все содержания, проходя чрез меня... становятся содержанием, продиктованным детскому моему «я» каким-то иным «я»; я говорю: «Есть – Бог» [2, с. 74].

На Бога ли намекает Цинциннат или все-таки ощущает довлеющее над собой влияние незримого демиурга? Возможно, речь идет как раз о том «лице из небесных роз», которое, соответственно с философией Блока, появляется в момент творческого озарения, чтобы вмешаться в ход событий. Цинциннат сам дает ответ на вопрос, кто же возможный спаситель и хозяин его судьбы – это «воображение». Воображение обретает божественную сущность в набоковском мире, и так завершается вторая стадия.

В конце романа Цинциннат проходит третью стадию падения познания в творчество: он видит себя творцом окружающей действительности. Он понимает, что будучи творцом, он может управлять реальностью, он может написать на листке слово «смерть» и тут же вычеркнуть его.

Чем ближе Цинциннат продвигается к эшафоту, тем более ясно он видит себя творцом всего происходящего: он чувствует себя как человек «который... отлично знает, что весь маскарад происходит у него же в мозгу» [5, с. 180]. Окончательная ясность наступает в момент казни, когда Цинциннат задается вопросом: «Зачем я здесь?» и встает. Совершается последняя стадия «падения познания в творчество». «Я» становится Логосом, действительность становится только символом в языке снов.

В своей лекции «Искусство литературы и здравый смысл» Набоков говорит, что акт истинного творчества – это момент, когда «Вы одновременно чувствуете и как вся Вселенная входит в вас, и как вы без остатка растворяетесь в окружающей вас Вселенной. Тюремные стены вокруг эго вдруг рушатся, и не-эго врывается, чтобы спасти узника, а тот уже пляшет на воле» [4, с. 474]. По мнению А. Белого, от нас самих зависит решить, «есть ли что-либо из того, что есть. В нашей воле сказать: «Нет ничего». Но мы – не слепые: мы слышим музыку солнца, стоящего ныне посреди нашей души, видим отражение эго в зеркале небосвода; и мы говорим: «Ты – еси» [2, с. 46].

Таким образом, на творчестве Набокова несомненно лежит отпечаток символизма. Несмотря на то, что нельзя однозначно относить Набокова к

символистам, так же как нельзя говорить о превалировании в его эстетике модернизма или романтизма и несмотря на то, что Набоков уклонялся от любых попыток определить свое мировоззрение и литературное направление своего творчества, в его работах отчетливо прослеживается мировидение символистов, соответствие их философской и эстетической программе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арьев А. И сны, и явь (О смысле литературно-философской позиции В. В. Набокова) / Андрей Арьев // Звезда. – 1999. – № 4. – С. 204-213.
2. Белый А. Символизм как миропонимание / Белый А.; сост., вступ. ст. и прим. Л. А. Сугай. – М.: Республика, 1994. – 528 с.
3. Блок А. А. О современном состоянии русского символизма / А. А. Блок // Аполлон. – 1910. – № 8. – С. 21-36.
4. Набоков В. В. Искусство литературы и здравый смысл / В. В. Набоков; пер. Г. Дашевского // Лекции по зарубежной литературе. – М.: Издательство Независимая Газета, 1998. – С. 465-476.
5. Набоков В. В. Русский период. Собрание сочинений в 5 томах / Набоков В. В.; сост. Н. Артеменко-Толстой; предисл. А. Долинина; прим. О. Сконечной, А. Долинина, Ю. Левинга, Г. Глушанок. – СПб.: Симпозиум, 2009. – Т. 4. – 784 с.
6. Набоков В. В. Собрание сочинений в 5 томах / Набоков В. В.; пер. с англ.; сост. с. Ильина, А. Кононова. – СПб.: Симпозиум, 2008. – Т. 2. – 672 с.
7. Набоков В. В. On Generalities. Гоголь. Человек и вещи / Владимир Набоков // Звезда. – 1999. – № 4. – С. 12-24.
8. Ясенский С. Ю. Роль и значение реминисценций и аллюзий в поэме «Ночная Фиалка» / С. Ю. Ясенский // Александр Блок: Исследования и материалы. – Л.: Наука, 1991. – С. 70-78.

АНОТАЦІЯ

У роботі розглядається вплив О. Блока та А. Білого на творчість В. Набокова на прикладах переосмислення статті Блоку «Про сучасний стан російського символізму» в романі «Лоліта» і роботи А. Білого «Символізм як світорозуміння» в романі «Запрошення на страту». В основі художньої системи Набокова лежать принципи символізму.

SUMMARY

The research is focused on the influence of Alexander Blok and Andrei Bely to Vladimir Nabokov's works. Examples of Blok's article "The present state of Russian Symbolism" influence on the novel "Lolita" and Bely's article "The symbolism of a world view" influence on the novel "Invitation to a Beheading" are reconsidered. The system of Nabokov's fiction is based on the principles of symbolism.

УДК 821.161.1

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И «КИТАЙСКИЙ ВОПРОС»

Отношение Ф.М. Достоевского к китайцам было неоднозначным. С одной стороны, он восхищался их уравновешенностью, накопленной веками, чего не хватало и не хватает подверженному стихиям русскому человеку. С другой

стороны. гордился, что его народ остаётся непознаваемым для всего мира, а китайскую предсказуемость считал, наоборот, недостатком, о чём мы узнаём из публицистики Достоевского и восстанавливаем по отдельным упоминаниям обо всём китайском в его текстах. Во введении к своему «Ряду статей о русской литературе» в 1861 году он пишет: «Если есть на свете страна, которая была бы для других, отдаленных или сопредельных с нею стран более неизвестною, неисследованною, более всех других стран непонятою и непонятною, то эта страна есть, бесспорно, Россия для западных соседей своих. Никакой Китай, никакая Япония не могут быть покрыты такой тайной для европейской пылливости, как Россия, прежде, в настоящую минуту и даже, может быть, еще очень долго в будущем» [1, т.11, с.12].

В самом Китае произведения русского писателя широко известны, в литературоведении уже достаточно полно изучен вопрос о восприятии его повестей и романов китайскими читателями и исследователями. Этим вопросом занимались такие учёные, как Ч.Бяньгэ, С.Синь, Ц.Цзичао. Показательно, что в Пекинском институте иностранных языков 4 июня 2010 года создан и успешно продолжает свою работу Центр изучения творчества Ф.М.Достоевского.

Ю.В.Коновальчук в своей статье о китайской тематике в творчестве А.С.Пушкина пишет: «В конце XVIII – первой трети XIX века, когда жил Пушкин, отношения России и Китая в различных межгосударственных и торгово-экономических областях находились по сути в начальной стадии своего активного становления. Сведений о далёкой стране было еще мало, культурных контактов, если не считать подвижническую деятельность русской Духовной миссии в Пекине, не было вовсе» [2, с.11]. В начале творческой деятельности Ф.М.Достоевского в 40-х годах XIX века отношения двух стран находились всё ещё на начальном этапе своего развития. Китай воспринимался как некая экзотическая страна, сказочная; русскому человеку почти не верилось в её существование.

В повести «Белые ночи» просматривается как раз такое отношение к китайским краям. Настенька делится с Мечтателем: «Я сама мечтатель! Иной раз сидишь подле бабушки, и чего-чего в голову не войдет. Ну, вот и начнешь мечтать, да так раздумаешься – ну, просто за китайского принца выхожу...». Мечтатель тут же отвечает: «Уж коли раз вы выходили за богдыхана китайского, так, стало быть, совершенно поймете меня». Шутка о «китайском богдыхане» образовалась не на пустом месте. Богдыханами в русских грамматах XVI-XVIII веков называли императоров Китая. Во французском романтизме сложилась даже своеобразная «китаемания», которая повлияла затем и на российское восприятие. Екатерина II подавала пример этому увлечению, называла китайского императора (богдыхана) «моим милым и церемонным соседом с маленькими глазами».

Достоевский не останавливается в повести на этом шутовском упоминании. Мечта о китайском принце развивается после того, как Настенька начала читать книги, которые им с бабушкой присылал их бывший жилец: «Вот мы и начали читать Вальтер-Скотта и в какой-нибудь месяц почти половину прочли. Потом он еще и еще присылал. Пушкина присылал, так что наконец я без книг и быть не могла и перестала думать, как бы выйти за китайского принца».

Довольно резко Достоевский высказывается об увлечённости русского человека китайской модой из-за её не прибавляющего к культуре, а, скорее, вытесняющего в то время характера, когда заимствовались даже этикетные формулы. В «Ответе «Русскому вестнику» Достоевский пишет: «Что за странность! Да и что вы подразумеваете под словом «церемониться»? Если вы подразумеваете какие-нибудь китайские церемонии, так их и теперь довольно.

даже между мужчинами». Русских, презирающих всё русское, он сатирически изобразит, например, в образе С.Т.Верховенского в романе «Бесы». Возможно, Достоевский был знаком и со стихотворением А.С.Пушкина «Послание к Наталье» (1814): «*Ни араб, ни турок я, За учтивого китайца, Грубого американца Почитать меня нельзя*».

В то же время Достоевский восхищается удивительным порядком, установленным в Китае во всех сферах жизни. В «Дневнике писателя» за 1873 год он пишет: «Пожалуй, мы тот же Китай, но только без его порядка. Мы едва лишь начинаем то, что в Китае уже оканчивается. Несомненно придем к тому же концу, но когда? Чтобы принять тысячу томов церемоний, с тем чтобы уже окончательно выиграть право ни о чем не задумываться, – нам надо прожить по крайней мере еще тысячелетие задумчивости. И что же – никто не хочет укоротить срок, потому что никто не хочет задумываться».

Там же он этот порядок высмеивает: «Двадцатого декабря я как раз читал статью «Московских ведомостей» о бракосочетании китайского императора; она оставила во мне сильное впечатление. Это великолепное и, по-видимому, весьма сложное событие произошло тоже удивительно просто: всё оно было предусмотрено и определено еще за тысячу лет, до последней подробности, почти в двухстах томах церемоний. Сравнив громадность китайского события с моим назначением в редакторы, я вдруг почувствовал неблагодарность к отечественным установлениям, несмотря на то, что меня так легко утвердили, и подумал, что нам, то есть мне и князю Мещерскому, в Китае было бы несравненно выгоднее, чем здесь, издавать «Гражданина». Там все так ясно... Мы оба предстали бы в назначенный день в тамошнее главное управление по делам печати. Стукнувшись лбами об пол и полизав пол языком, мы бы встали и подняли наши указательные персты перед собою, почтительно склонив головы... И снова там же встречаем противоречие. Тон далее по тексту из шутовского превращается в серьёзный: «В Китае я бы отлично писал; здесь это гораздо труднее. Там все предусмотрено и все рассчитано на тысячу лет; здесь же все вверх дном на тысячу лет».

Мода на всё китайское получила отражение в романном мире Достоевского посредством включения в его тексты разных предметных реалий. Где-то автор наделяет её отрицательными коннотациями, где-то упоминания о чём-то китайском звучат эмоционально нейтрально. В «Преступлении и наказании», например, обращаем внимание на лестницу, «устланную роскошным ковром, обставленную редкими цветами в китайских банках». В «Братьях Карамазовых» – снова лестница в доме Катерины Ивановны, по которой Иван сходит, а Алёша восходит. Эта лестница «тускло освещена китайским фонарём». В «Бесах» встречаем две китайские вазы: «Посылаю бухарский ковер и две китайские вазы; давно собиралась вам подарить, и сверх того моего Теньера (на время). Вазы можно поставить на окошко, а Теньера повесьте справа над портретом Гёте». В романе «Униженные и оскорблённые» находим: «Да для таких дорогих гостей из-под земли найду: из китайского государства выпишу». Там же Александра Сёмёнова заявляет, что Маслобоев не стоит ни китайских туфель, в которые сама же его обула, ни дорогого халата: «Вон какой халат на нём: подарили, да стоит ли он такого халата?». В «Селе Степанчикове и его обитателях» сталкиваемся с китайским животным миром: «...Доказывала, что имения его, двухсот пятидесяти душ, и без того едва достаточно на содержание его семейства (то есть на содержание его маменьки, со всем ее штабом приживалок, мосек, шпицев, китайских кошек и прочего)».

В романе «Идиот» Аглая призывает князя Мышкина: «Разбейте по крайней мере китайскую вазу в гостиной! Она дорого стоит: пожалуйста, разбейте...». Несмотря на то, что князь боится такого поступка, он всё-таки предчувствует, что именно так и произойдёт. Так и происходит случайно: «Как только князь вошел в гостиную, он сел как можно дальше от китайской вазы, которую так напугала его Аглая <...> неосторожно махнул рукой, как-то двинул плечом – и... раздался всеобщий крик! Ваза покачнулася, сначала как бы в нерешимости: не упасть ли на голову которому-нибудь из старичков, но вдруг склонилась в противоположную сторону, в сторону едва отскочившего в ужас немчика, и рухнула на пол». Что значимо, историю с вазой сопровождает какое-то мистическое предчувствие князя Мышкина, какое-то «пророчество». Среди православных давно бытует предсказание о завоевании части России китайцами. Об этой «жёлтой опасности», как её называли святые старцы, Достоевский не мог не знать, да и позже высказывался, что русские не ценят своих окраин, а китайцам нужны новые земли, и они вполне могут захватить территории (Сибирь, например), принадлежащие России. Мы не можем с точностью утверждать, что это место в романе «Идиот» иносказательно, интересно и имеет право на существование. Далее по тексту романа: «Из толпы всех других смутных и странных ощущений: не стыд, не скандал, не страх, не византизм поразили его больше всего, а сбывшееся пророчество! Что именно было в этой мысли такого захватывающего, он не мог бы и разъяснить себе; он только чувствовал, что поражен до сердца, и стоял в испуге, чуть не мистическом... И так, китайская ваза, «стоявшая на пьедестале», была свергнута «положительно прекрасным человеком». По тексту, это было не чем иным, как «сбывшимся пророчеством».

В литературоведении собралось много работ о не очень хорошем отношении Достоевского к другим национальностям. Например, полякам и евреям (Н.Н.Наседкин, С.В.Оболенская, Я.Углик и многие другие). На первый взгляд, это в нравственном отношении может плохо характеризовать «великого гуманиста». На самом же деле, Достоевский критиковал только отдельные отрицательные черты, присущие этим народностям. Речь здесь должна идти не о «русском шовинизме», а о той нравственной ответственности, какую Достоевский наделял в своих мечтах русскую нацию. Его творчество, наполненное величайшими духовными прозрениями, объединило и продолжает объединять народы всего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. – Т. 11. – Л.: «Наука», 1993.
2. Коновальчук Ю.В. Китайская тематика в творчестве А.С.Пушкина (статья первая) // Русский язык. литература. культура в школе и вузе. – 2009. – №3 – С.10-13.

АНОТАЦІЯ

У статті на матеріалі художніх творів та публіцистики розглядається ставлення Ф.М.Достоевського до Китаю та китайського народу та його погляд на покликання російської нації в історії людства з акцентуванням уваги на всесвітній потребі у думці великого гуманіста.

SUMMARY

In the article considered the attitude of F.M.Dostoevsky to the China and Chinese people and his view of the mission of the Russian nation in the history of mankind on the material of the works of art and journalism with particular focus on the world needs in the thought of the great humanist.

УДК 82.09:821.161.1-31»19»

РОМАН И. ГОЛОВКИНОЙ «ПОБЕЖДЕННЫЕ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Книга И. Головкиной «Побежденные» была написана еще в 1963 году. В подзаголовочных данных значится «Роман из жизни русской интеллигенции в период диктатуры Сталина». Официально роман был напечатан лишь после падения СССР в 1992 году в сокращенном варианте. До этого рукопись тайно передавалась из рук в руки. Фактически, это было первым, написанным на территории СССР, литературным произведением, в котором в полной мере отображались реалии жизни бывшей аристократии во времена сталинского террора. Полная версия книги была издана сыном писательницы в 2008 году под названием «Лебединая песнь».

В начале 90-х гг. XX в. роман И. Головкиной вызвал много откликов, но и до сих пор нет хотя бы частичного литературоведческого анализа. В большинстве своем критика сводится к идейно-тематическому анализу произведения. Так, «Побежденные» предстают как апофеоз духовности русского дворянства или произведение, в котором русская аристократия «выглядит не самым приятным образом» [5 и др.], как книга, «скрупулезно описывающая историю одной семьи, через подробное описание биографии одного человека, исследующая целый род, его корни, ветви, связи с другими людьми, семьями, родами» [10], как «женский взгляд на историю, нежная романтическая любовь автора к своей ушедшей России» [11]. Особое внимание уделяется главным героям произведения – Ксении Бологовской и князю Олегу Дашкову [3; 4; 13]. Все критические замечания сводятся к тому, что роман популярен именно потому, что в своем содержательном, мировоззренческом отношении, в своей художественной стилистике он отвечает умонастроениям, переживаниям современных людей. При этом образ дореволюционной и послереволюционной России в романе не соответствует историческим реалиям. Однако современных читателей в большинстве своем это совершенно не волнует, т.е. им нужен миф о России, созвучный их умонастроениям, уже сформировавшимся в определенном русле.

Интертекстуальные связи романа И. Головкиной не были предметом внимания литературоведов. «Побежденные» – во многом автобиографическое и документальное произведение, однако написано оно по законам любого художественного текста, а значит, «помимо данной художнику действительности он имеет дело также с предшествующей и современной ему литературой, с которой он находится в постоянном «диалоге», понимаемом как борьба писателя с существующими литературными формами» [8, с.204-205].

Предметом нашего исследования стали формы интертекстуальности в романе И. Головкиной «Побежденные». Изучение произведения писательницы в контексте проблем интертекстуальности ведется с целью выявления его эстетической природы, художественной специфики и значимости, что, в свою